

Научная статья
УДК 343.13
EDN ХОТЕМВ
DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.56-66

Денежные и платежные средства как объекты имущества в уголовном судопроизводстве

Т.В. Зеленская

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, stehha@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются объекты понятия «имущество» в уголовном судопроизводстве. Проанализированы вопросы, связанные с применением мер процессуального принуждения. Автором обращено внимание на проблемные вопросы правоприменения в отношении объектов имущества, учитывая особенность их гражданского оборота. В частности, наложение ареста на имущество в виде наличных и безналичных денежных средств, документарных и бездокументарных ценных бумаг. Автор приходит к выводу, что отличительные признаки документарных и бездокументарных ценных бумаг дают основание применения к ним различных правил наложения ареста в соответствии со ст. 115 УПК РФ. Также в статье подвергнуты анализу объекты цифрового права и определена возможность применения к ним мер обеспечительного характера в уголовном судопроизводстве. Подробно рассмотрены вопросы, связанные с наложением ареста на электронные денежные средства. По результату сделан вывод, что для обеспечительных и охранительных мер в уголовном судопроизводстве вопросы, связанные с цифровым рублем, возможно разрешить, но только при условии вывода данной валюты из цифровой формы в традиционную, имеющую форму денежной единицы. В заключении автор отметил, что понятие «имущество» в уголовном судопроизводстве, требует конструктивного правового изменения.

Ключевые слова: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, денежные средства, имущество, платежное средство, уголовное судопроизводство, цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, ценные бумаги.

Для цитирования: Зеленская Т.В. Денежные и платежные средства как объекты имущества в уголовном судопроизводстве / Т.В. Зеленская. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.56-66. — EDN ХОТЕМВ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 56–66.

Original article

Financial and Payment Means as Property Objects in Criminal Proceedings

T.V. Zelenskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, stehha@mail.ru

Abstract. The author researches the objects of the concept “means” in criminal proceedings. Issues of applying the measures of procedural coercion are analyzed. The author pays attention to the problematic issues of law enforcement regarding property objects while taking into consideration the specifics of their civil circulation, in particular, the seizure of property represented by cash and non-cash money, certi-

fied and uncertified securities. The author concludes that the distinctive features of certified and uncertified securities pose grounds for the application of different rules of seizure of property under Art. 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author also analyzes objects of digital law and determines the possibility of using provisional measures against them in criminal proceedings. Seizure of electronic money is examined in detail. It is concluded that questions connected with the digital ruble could be resolved for the provisional and protective measures in criminal proceedings, but only if this currency is transferred from the digital form to the traditional form of a monetary unit. Finally, the author notes that the concept of “property” in criminal proceedings is in need of some constructive legal changes.

Keywords: non-cash means of payment, uncertified securities, financial means, property, means of payment, criminal proceedings, digital rights, digital financial assets, digital currency, securities.

For citation: Zelenskaya T.V. Financial and Payment Means as Property Objects in Criminal Proceedings. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 56–66. (In Russian). EDN: XOTEMW. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.56-66.

В российском законодательстве понятие «имущество» является собирательным. В гражданском праве к имуществу относятся вещи и имущественные права, где понимание конкретного объекта определяет его правила гражданского оборота (Подраздел 3 ГК РФ). В уголовном судопроизводстве понятие «имущество» включает в себя вещи, имущественные права, а также права требования и исключительные права (п. 13.1 ст. 5 УПК РФ). При этом, различие между этими двумя понятиями предусматривают еще и разную видовую принадлежность объектов имущества. Так, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги в уголовном судопроизводстве определяются как вещь, в отличие от норм гражданского права, в котором данные объекты с 1 октября 2019 г. стали относиться к имущественным правам¹. При этом, в УПК РФ каких-либо изменений по указанному понятию не вносилось, а значит, процессуальные меры в отношении безналичных денежных средств и бездо-

кументарных ценных бумаг осуществляются по правилам уголовного судопроизводства. Разумеется, самостоятельное определение объектов имущества может быть продиктовано целями уголовного судопроизводства, но, думается, что подобные отступления должны быть нормативно регламентированы. Примером может служить внесенные изменения в п. 2 ч. 1 ст. 38 НК РФ, в которых указано, что для целей налогового законодательства не признаются имуществом имущественные права, за исключением безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг². Таким образом, различное понимание содержания понятий в отраслевых законах обусловлено исключительно целевым назначением регламентации конкретной группы общественных отношений. Именно поэтому многозначность понятия «имущество» может быть связана, прежде всего, с областью применения права к имущественным отношениям.

При этом, возникает вопрос, насколько в настоящее время обособлен-

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменения в статью 38 части первой Налогового кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 20.07.2020 № 219-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ность уголовно-процессуальной нормы эффективна и автономна, и не означает ли это, что нормы гражданского права не всегда могут являться генератором любых имущественных отношений, возникающих в уголовном процессе.

Итак, рассмотрим такие объекты имущества, входящие в категорию вещь, как денежные средства. Поскольку понятие «денежные средства» в ГК РФ отсутствует, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 (п. 11) дано разъяснение, что «денежные средства — это наличные деньги в рублях или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные»³. В свою очередь, Центральный Банк РФ уточнил, что понятиям «денежное средство», «платежное средство» нормативными правовыми актами Российской Федерации прямого определения не дается, поэтому выразил мнение, что под данными терминами можно понимать наличные и безналичные денежные средства, электронные денежные средства, используемые в расчетах⁴. При этом, форма денежного средства влияет на определение категории объектов гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Таким образом, в категорию вещь включены наличные деньги и документарные ценные бумаги, обладающие вещным правом, а безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги,

цифровые права относятся к имущественным правами. В соответствии с разъяснением Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П «безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам, а потому не могут являться объектом вещных прав в гражданско-правовом смысле, по своей природе безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя), представляют собой его обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет»⁵. Тем не менее, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что безналичные денежные средства являются предметом хищения, т.е. имуществом, а не правом на имущество, далее Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁶ закрепил данное положение. По мнению К.В. Ображиева подобное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ является верным: «ведь если бы Пленум отнес безналичные денежные средства к праву на имущество, то это неизбежно породило бы пробел в уголовно-правовой охране безналичных денежных средств — пришлось бы признать, что тайное и открытое посягательства на них, их присвоение и растрата

³ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015, № 32 (ред. От 26.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О понятиях «денежная единица страны», «денежное средство», «платежное средство» : письмо Банка России от 21.11.2019 № 59-3-4-ОЭ/31358 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

не образуют состава преступления» [1, с. 77]. В уголовном судопроизводстве вопросы, связанные с безналичными денежными средствами, являются достаточно дискуссионными [2, с. 1095; 3, с. 36; 4, с. 35; 5]. Если законодательством признано, что безналичные денежные средства являются предметом хищения, т.е. имуществом, хотя их природа не вещная, а обязательственная, то возникает вопрос о статусе вещественного доказательства безналичного денежного средства. Понятие вещественных доказательств и порядок признания предмета таковым определяется ст. 81 УПК РФ. По данному вопросу научные диспуты ведутся довольно активно [6; 7]. В частности, по мнению отдельных ученых, возникла необходимость расширить перечень видов доказательств в уголовном судопроизводстве и дополнить норму ст. 74 УПК РФ электронными доказательствами [8, 9, 10]. По мнению Д.А. Полицана электронные и цифровые доказательства отвечают требованию ст. 81 УПК РФ, так как «электронные и цифровые доказательства в конечном счете имеют материальную природу и объективно существуют как запись, содержащаяся на электронных носителях информации» [11, с. 42].

Однако, если брать во внимание, что безналичные денежные средства не являются физическими предметами, но при этом являются средством платежа, то любой оборот указанных объектов не может относиться к вещным правам. Подобная ситуация сложилась и с бездокументарными ценными бумагами, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии. Указанные объекты относятся к имущественным правам, а не к вещам (п. 13.1 ст. 5 УПК РФ). Отличительные признаки документарных и бездокумен-

тарных ценных бумаг дают основание применения к ним различных правил наложения ареста в соответствии со ст. 115 УПК РФ. В отношении наличных и безналичных денежных средств законодатель не выделяет особенности наложение ареста, так как арест денежных средств возможен только при условии нахождения их на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. При этом очевидно, что хранение в банках наличных денег и иных ценностей, например, в депозитных ячейках имеет некоторые особенности. К примеру, выявленные ценности требуют обязательной оценки соответствующим специалистом. Без подобного заключения не представляется возможным наложить арест, который должен быть эквивалентен предъявляемым претензиям. Подобное требование должно быть также закреплено в п. 7 ст. 115 УПК РФ. Таким образом, наложение ареста на деньги, документарные ценные бумаги и ценные вещи, которые находятся на хранении банков и иных кредитных организаций, должны быть изъяты, исследованы, оценены и ограничены в гражданском обороте, т.е. общее указание на то, что «судебным решением руководителя обязаны полностью или частично прекратить все операции по данному счету» не в полной мере относится к содержимому депозитных ячеек, так как названные объекты относятся к вещам, а не к имущественным правам. Не менее важным вопросом остается наложение ареста на бездокументарные ценные бумаги. В ст. 116 УПК РФ не нашли отражения правила по обороту данного объекта гражданских прав. Необходимо отметить, что к бездокументарным ценным бумагам следует отнести: акции, облигации, депозитарные расписки, опционы, которые выпу-

скаются в электронном виде. Фиксация прав правообладателя происходит на специальных счетах депозитария. Специализированные организации, называемые депозитарием, имеют два вида: это депозитарии-реестродержатели, которые выпустили ценные бумаги и хранят их на специальных счетах, и биржевые депозитарии, которые работают непосредственно с участниками торгов на фондовом рынке. На сегодняшний день правила наложения ареста на ценные бумаги как документарные, так и бездокументарные регулирует ст. 82 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷. В данной норме указаны полномочия должностного лица, депозитария и владельца ценных бумаг, а также особые правила обращения в зависимости от их вида.

В уголовном судопроизводстве давно возникла необходимость подобных норм в отношении цифрового имущества, которая продиктована современными реалиями, так как большая часть ценных бумаг существует в безналичной форме. Это связано с экономической безопасностью, быстротой обращения на бирже и небольшими затратами на выпуск ценных бумаг. В этой связи предлагается ввести правовой алгоритм наложения ареста на бездокументарные ценные бумаги в уголовном судопроизводстве, учитывая, прежде всего, действующие правовые нормы гражданского и исполнительного права. В частности, дополнения в ст. 116 УПК РФ должны учитывать, что арест на бездокументарные ценные бумаги налагается только на лицевые счета (счета депо) владельцев указанных ценных бумаг. Таким образом, на-

ложение ареста на бездокументарные ценные бумаги и обездвиженные документарные ценные бумаги, права на которые учитываются на лицевых счетах (счетах депо) номинального держателя или иных счетах, не являющихся счетами владельцев таких ценных бумаг не возможен. Кроме того, по общему правилу арестованные бездокументарные ценные бумаги не могут изыматься и передаваться для учета прав другому держателю реестра или депозитарию.

Отдельного внимания в уголовном судопроизводстве заслуживают вопросы, связанные с наложением ареста на электронные денежные средства. Прежде всего, необходимо остановиться на цифровых правах как объекте гражданских прав и правоотношений, который дополнил перечень гражданских имущественных прав ст. 114.1 ГК РФ. Обладателем цифрового права закон признает лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В частности, осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Таким образом, цифровыми правами согласно ст. 141.1 ГК РФ признаются обязательственные и иные права, которые получили свое закрепление в следующих законах:

– Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

⁷ Об исполнительном производстве: Федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации)»⁸. Данный закон регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

– Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹, в частности в законе раскрываются утилитарные особенности цифрового права, правила совершения сделок с утилитарными цифровыми правами и цифровыми финансовыми активами в инвестиционной платформе и через оператора обмена цифровых финансовых активов.

– Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») ¹⁰.

⁸ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,

Таким образом, если цифровые финансовые активы (ЦФА) — это цифровые права, которые выпускаются только через операторов, официально принятыми Центральным Банком в реестр, то цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые не имеют физического воплощения и единого центра, работают в «блокчейне» без центрального эмитента, и при этом не являются цифровыми правами и денежной единицей. Однако, цифровая валюта как альтернативная или дополнительная валюта, может приниматься для оплаты товаров и услуг. В этой связи, возникает вопрос о таком объекте как «цифровая валюта» в понятии «имущество», закрепленном п. 13.1 ст. 5 УПК РФ, которое в настоящее время не упомянуто.

Так, В.Ю. Мельников, предлагает п. 13.1 ст. 5 УПК РФ дополнить словами «цифровая валюта». По мнению автора, цифровая валюта, наряду с денежными средствами, ценными бумагами, безналичными денежными средствами, находящимися на счетах и т.д., будет относиться к имуществу, на которое будет распространяться действие уголовно-процессуального и уголовного законов России» [12, с. 26]. Подобное предложение высказал П.А. Литвишко, указав на необходимость «...в дополнение о том, что для целей УПК цифровое право, цифровые финансовые активы и цифровая валюта признаются имуществом). Как и применительно к ценным бумагам, порядок наложения ареста на цифровые финансовые активы и цифровую валюту будет иметь свои особенности, которые целесообразно изложить в отдельной статье

и финансированию терроризма: Федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

по аналогии с нормой ст. 116 УПК; также подлежат дополнению ст. 81–82 УПК о вещественных доказательствах, ст. 230 УПК об обеспечительных мерах и гл. 15.1 УК о конфискации, соответствующие постановления Правительства РФ и другие подзаконные акты» [13, с. 11]. В свою очередь, В.В. Хилюта предложил «цифровую валюту включить в число объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, поскольку названными в этой статье цифровыми правами» [14].

Рассмотренные выше понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» дают представления, насколько возникла необходимость и допускается ли возможность включать данные объекты в понятие «имущество» в уголовном судопроизводстве. Иными словами, насколько возможно в отношении данного цифрового поля применить ограничительные или охранительные уголовно-процессуальные меры. Финансовые цифровые активы — это виртуальные машины, серверы, приложения, данные, т.е. коллекция ИТ-активов, обеспечивающие выполнение бизнес-процессов и иных вспомогательных операций, т.е. интеллектуальная собственность. Кроме того, выполняемые действия являются цифровыми правами, причисленными к обязательственным правам, которые реализуются внутри информационной системы. Думается, что арестовать или конфисковать финансовые цифровые активы не представляется возможным. Запретить деятельность оператора, исключив его из реестра центрального банка, и прекратить деятельность финансового цифрового актива возможно, так как деятельность вне данного реестра не может быть деятельностью финансового цифрового актива.

Вопросы цифровой валюты в уголовном судопроизводстве представляются несколько иначе. Виды цифровой валюты можно условно разделить на национальную цифровую валюту; и цифровую валюту, которая не является российской, иностранной или международной валютой принято называть «криптовалюта». Анализ о втором виде цифровой валюты в данной статье мы опустим, так как эта тема требует отдельного внимания с определением правового режима легализации данного объекта и решением вопросов, связанных с международным законодательством.

Итак, необходимо отметить, что понятие «цифровая валюта» в вышеупомянутом законе¹¹ может быть представлена в виде «цифрового рубля» как национального денежного средства, которое может выпускаться исключительно только Банком России. По мнению Д.М. Сахарова, «цифровая валюта Центрального банка является новой формой фиатных денег наряду с существующими на сегодняшний день формами денег — наличными и безналичными деньгами» [15, с. 135]. По мнению Е.А. Рыжковой «цифровая валюта центрального банка по-прежнему представляет собой долг, выпущенный центральным банком населению, поддерживаемый национальным кредитом, и имеет неограниченный законный срок погашения. По сравнению с физической фиатной валютой цифровая валюта центрального банка сменила свою техническую форму, но ее стоимостная коннотация не изменилась» [16, с. 59].

Таким образом, цифровой рубль представляет третью форму россий-

¹¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 259 ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ской национальной валюты наряду с наличными и безналичными денежными средствами. Однако, его особенностью является то, что цифровой рубль является платежным средством, а не денежным. Именно поэтому для обеспечительных и охранительных мер в уголовном судопроизводстве вопросы, связанные с цифровым рублем, возможно разрешить, но только при условии вывода данной валюты из цифровой формы в традиционную (наличных или безналичных денег), имеющую форму денежной единицы. Иного способа наложения ареста на цифровые рубли из-за отсутствия процедурной формы в настоящее время не имеется.

Сложность в создании правового алгоритма видится, прежде всего, в отсутствии норм ограничительного характера в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом, усматривается вероятность наложения ареста на данное имущество в качестве обеспечительной меры для возможной конфискации по решению суда и только по преступлениям ст. 174, 174.1, 205.1 УК РФ в соответствии со статьей 17 выше указанного закона.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренные объекты гражданских прав, входящие в понятие «имущество» (п. 13.1 ст. 5 УПК РФ), требуют конструктивного правового изменения. Важность представляют установленные гражданским законо-

дательством нормы, определяющие различия между имуществом и имущественными правами. Конечно, можно указанное понятие «имущество» дополнить объектами гражданских прав, как это предлагают вышеупомянутые ученые, но на практике сложность реализации норм вызывает не только отсутствие конкретного объекта в перечне, но и неопределенность статуса перечисленных объектов, участвующих в имущественных отношениях. Следовательно, при реализации тех или иных уголовно-процессуальных норм, касающихся имущественных прав или материальных объектов, всегда требуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Однако на правовом поле достаточно технично отработан прием о признании имущественных прав имуществом для обеспечения законодательных норм отраслевого права. Так, например, «цифровая валюта» признается имуществом в соответствии со следующими нормами:

– ст. 19 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»;

– ст. 21. «О внесении изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и других законах¹². Думается, что в УПК РФ также возможны подобные изменения и дополнения в интересах данной отрасли права.

¹² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 259 ФЗ (ред. от 14.07.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Список использованной литературы

1. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации / К.В. Ображиев. — DOI 10.12737/jrl.2022.018. — EDN TFLWKT // Журнал российского права. — 2022. — № 2. — С. 71–87.

2. Хуснутдинов Р.М. Некоторые вопросы наложения ареста на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве / Р.М. Хуснутдинов. — DOI 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1092-1097. — EDN SYQFIB // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2021. — Т. 31, № 6. — С. 1092–1097.

3. Ендольцева А.В. Полномочия ФССП нуждаются в корректировке / А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, И.Б. Тутынин. — DOI 10.18572/2072-4152-2021-4-34-39. — EDN YHOFHR // Мировой судья. — 2021. — № 4. — С. 34–39.

4. Лунева А.В. Алгоритм действий следователей на стадии предварительного расследования уголовного дела о хищении, совершенном бесконтактным способом, путем использования дистанционного банковского обслуживания / А.В. Лунева, А.К. Клименко. — DOI 10.18572/1812-3783-2021-11-34-37. — EDN HGRSQL // Российский следователь. — 2021. — № 11. — С. 34–37.

5. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа. / П.С. Яни. — EDN QGVMQH // Законность. — 2019. — № 4. — С. 30–35.

6. Рудых А.А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений / А.А. Рудых. — EDN JOCXFG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 3. — С. 70–79.

7. Торбин Ю.Г. Применение новых научных технологий на начальном этапе досудебного производства: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Ю.Г. Торбин, А.А. Усачев. — EDN HVMVQT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4. — С. 201–215.

8. Оконенко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права / Р.И. Оконенко. — EDN TOTYXP // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3. — С. 120–124.

9. Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия / О.С. Бутенко. — DOI 10.17803/1729-5920.2016.113.4.049-060. — EDN VXIZLV // Lex Russica (Русский закон). — 2016. — № 4 (113). — С. 49–60.

10. Осодоева Н.В. К вопросу о возможности отнесения некоторых процессуальных действий к следственным в уголовном судопроизводстве / Н.В. Осодоева. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).87-94. — EDN MNKQAS // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1 (87). — С. 87–94.

11. Полищан Д.А. «Цифровое» и «электронное» доказательство — pro et contra: проблемы терминологии / Д.А. Полищан. — DOI 10.18572/1812-3791-2022-7-38-44. — EDN FVLSVS // Российский судья. — 2022. — № 7. — С. 38–44.

12. Мельников В.Ю. Вопросы изменения законодательства в сфере цифровой валюты / В.Ю. Мельников. — DOI 10.18572/1999-4796-2021-5-25-27. — EDN IGBQGA // Налоги. — 2021. — № 5. — С. 25–27.

13. Литвишко П.А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов / П.А. Литвишко. — EDN MQVTXQ // Законность. — 2021. — № 3 (1037). — С. 8–14.

14. Хилота В.В. Цифровые права как предмет хищения / В.В. Хилота. — EDN MROCQZ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2020. — № 5 (79). — С. 15–22.

15. Сахаров Д.М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему / Д.М. Сахаров. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-5-133-149. — EDN NCJJXC // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 5. — С. 133–149.

16. Рыжкова Е.А. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения / Е.А. Рыжкова, Е.К. Рыжкова. — DOI 10.18572/1812-3945-2022-6-56-63. — EDN MZOYKZ // Банковское право. — 2022. — № 6. — С. 56–63.

References

1. Obrazhiev K.V. Criminal Attacks on Digital Financial Assets and Digital Currency: Qualification and Legal Regulation Issues. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2022, no. 2, pp. 71–87. (In Russian). EDN: TFLWKT. DOI: 10.12737/jrl.2022.018.

2. Khusnutdinov R.M. Some Issues of Arresting Securities in Criminal Proceedings. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2021, vol. 31, no. 6, pp. 1092–1097. (In Russian). EDN: SYQFIB. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1092-1097.

3. Endoltseva A.V., Endoltseva Yu.V., Tutynin I.B. Powers of the Federal Bailiff Service Need to be Adjusted. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2021, no. 4, pp. 34–39. (In Russian). EDN: YHOFHR. DOI: 10.18572/2072-4152-2021-4-34-39.

4. Luneva A.V., Klimenko A.R. The Algorithm of Investigators' Actions on the Stage of Pre-Trial Investigation of a Criminal Case on Embezzlement Committed in a Non-Contact Way Using Remote Banking. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2021, no. 11, pp. 34–37. (In Russian). EDN: HGRSQL. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-11-34-37.

5. Yani P.S. Online Payment Fraud. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 4, pp. 30–35. (In Russian). EDN: QGVMQH.

6. Rudykh A.A. On Some Trends in the Digitization of Crime Investigation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2019, no. 3, pp. 70–79. (In Russian). EDN: JOCXFG.

7. Torbin Yu.G., Usachev A.A. Using New Technologies at the Initial Stage of Pre-Trial Proceedings: Criminal Procedure and Criminalistic Aspects. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2019, no. 4, pp. 201–215. (In Russian). EDN: HVMVQT.

8. Okonenko R.I. Digital Evidence as a New Direction for the Improvement of the Russian Criminal Procedural Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 3, pp. 120–124. (In Russian). EDN: TOTYXP.

9. Butenko O.S. Forensic and Procedural Aspects of Examining Mobile Phones During Preliminary Investigation. *Lex Russica*, 2016, no. 4, pp. 49–60. (In Russian). EDN: VXIZLV. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.113.4.049-060.

10. Osodoeva N.V. On the Issue of the Possibility Classifying Certain Procedural Actions as Investigative in Criminal Proceeding. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 87–94. (In Russian). EDN: MHKQAS. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).87-94.

11. Politsan D.A. “Digital” and “Electronic” Evidence — Pro et Contra: Problems of Terminology. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2022, no. 7, pp. 38–44. (In Russian). EDN: FVLSVS. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-7-38-44.

12. Melnikov V.Yu. Issues of the Amendment of Digital Currency Laws. *Nalogi = Taxes*, 2021, no. 5, pp. 25–27. (In Russian). EDN: IGBQGA. DOI: 10.18572/1999-4796-2021-5-25-27.

13. Litvishko P.A. Jurisdictional and International Legal Aspects of Security and Confiscatory Measures in Relation to Virtual Assets. *Zakonnost' = Legality*, 2021, no. 3, pp. 8–14. (In Russian). EDN: MQVTXQ.

14. Khiluta V.V. Digital Rights as a Subject of Theft. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2020, no. 5, pp. 15–22. (In Russian). EDN: MROCQZ.

15. Sakharov D.M. Central Bank Digital Currencies: Key Aspects and Impact on the Financial System. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2021, no. 5, pp. 133–149. (In Russian). EDN: NCJJCX. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-133-149.

16. Ryzhkova E.A., Ryzhkova E.K. Digital Currency as a Result of Monetary Circulation Digitalization. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2022, no. 6, pp. 56–63. (In Russian). EDN: MZOYKZ. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-6-56-63.

Информация об авторе

Зеленская Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Zelenskaya, Tatyana V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 17.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.05.2023

Принята к публикации / Accepted 29.07.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 30.08.2023